

П.В. Герман[✉], С.Н. Леонтьев, А.В. Калининская,
А.С. Савельева, И.А. Плац

Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН
Кемерово, Россия
E-mail: lithos@mail.ru

Продолжение исследований на курганном могильнике Шестаково III

В июне 2023 г. были возобновлены полевые исследования на ВОАН «Курганный могильник Шестаково III» (Чебулинский муниципальный округ, Кузбасс). Изучение основного объекта данного памятника – склепа таштыкской культуры и непосредственно прилегающих к нему грунтовых погребений и поминов – было завершено в 2015 г. Задачей новых раскопок являлись поиск и выявление других сопутствующих объектов, а также получение новых материалов стоянки эпохи бронзы, залегающих в нижнем культуросодержащем слое памятника. В результате исследования участка площадью 20 м², прилегающего к старому раскопу, были получены материалы двух культурно-хронологических периодов формирования памятника. Первый – связанный со временем функционирования склепа (V–VI вв. н.э.) – представлен объектами и отдельными находками, имеющими аналогии среди материалов таштыкской культуры. К нему отнесены: безынвентарное погребение под каменной выкладкой, совершенное по обряду кремации на стороне, «закладки» челюсти и зубов коровы и лошади, а также единичные фрагменты керамических сосудов. К этому же периоду относятся и выявленные на том же уровне аморфные по форме и слабые по мощности скопления жженных костей человека. Отдельно следует отметить находку стеклянной цилиндрической бусины со спиралевидным полихромным узором. Результаты химического анализа позволили установить, что бусина из натриевого стекла изготовлена по восточному рецепту и имеет аналогии с элементным составом позднетагарских, таштыкских и хуннских изделий. Среди находок второго – раннего горизонта памятника – особый интерес представляют фрагменты керамического сосуда, зафиксированные в виде двух близкорасположенных скоплений. Данный сосуд баночной формы, орнаментированный оттисками гребчатого штампа, образующими вертикальную «елочку», имеет многочисленные аналогии среди материалов восточного ареала андроновской культуры (XVII–XIV вв. до н.э.). Полученные материалы подтвердили перспективность проведения дальнейших исследований на периферийных по отношению к склепу участках памятника.

Ключевые слова: Кузбасс, Мариинская лесостепь, погребально-поминальный комплекс, погребение, кремация, эпоха бронзы, ранний железный век, андроновская культура, таштыкская культура.

P.V. German[✉], S.N. Leontiev, A.V. Kalinskaya,
A.S. Savelieva, I.A. Plats

Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry SB RAS
Kemerovo, Russia
E-mail: lithos@mail.ru

New Studies at the Shestakovo III Burial Ground of the Barrow Type

In June 2023, field studies at the Shestakovo III burial ground of the barrow type in Chebula municipal district of Kuzbass were resumed. The study of the main object of the site – a Tashyk tomb and the adjacent underground burials and commemorative structures – was finished in 2015. New excavations were aimed at discovering other accompanying objects and obtaining new evidence from this Bronze Age site in its lowest archaeological layers. The study of the area of 20 sq. m adjacent to the old excavation pit gave new evidence from two cultural and chronological periods of the site. The first period was the time when the tomb was made (5th–6th centuries BC). It was represented by objects and finds which had parallels among the evidence of the Tashtyk culture, such as burial without funeral inventory under the arrangement of stones, which was made according to the rite of cremation in another place, cow and horse jaws and teeth, and individual pottery fragments. Amorphous and scarce accumulations of burnt human bones discovered at the same level belonged to that same period. Particularly notable find was a glass cylindric bead with the heliciform

multicoloured pattern. The chemical study has shown that the bead was made of soda-ash glass according to an Oriental recipe and had parallels with elemental composition of the Late Tagar, Tashtyk, and Hunnic artifacts. Distinctive finds from the second period, represented by an early horizon of the site, included pottery fragments discovered as two assemblages close to each other and belonging to a single vessel. This jar was decorated with comb stamp with vertical "herringbone" pattern. The vessel finds many parallels among the evidence from the eastern area of the Andronovo culture (17th–14th centuries BC). The evidence confirmed good prospects of further studies on the peripheral areas of the site where the tomb was in the center.

Keywords: Kuzbass, Mariinsk forest-steppe, burial assemblage, burial, cremation, Bronze Age, Early Iron Age, Andronovo culture, Tashtyk culture.

Введение

В июне 2023 г. были продолжены раскопки на ВОАН «Курганный могильник Шестаково III». Памятник, открытый в 1975 г. А.М. Кулемзиным, расположен в 3,13 км к юг-юго-востоку от филиала Кузбасского государственного краеведческого музея в д. Шестаково (Чебулинский муниципальный округ Кемеровской обл.). В отличие от других известных курганных групп и одиночных курганов среднекиевского района, локализованных на высоком коренном берегу р. Кии, погребально-поминальный комплекс Шестаково III расположен на небольшом мысовидном участке, останце первой надпойменной террасы, что говорит о его неординарности.

В 2014 и 2015 гг. на Шестаково III был исследован основной объект памятника – таштыкский погребально-поминальный комплекс, состоящий из большого склепа, примыкающих к нему одиннадцати детских грунтовых могил, поминальника и четырех отдельных захоронений, совершенных по обряду кремации на стороне. По аналогиям с материалами Хакасско-Минусинской котловины, данный таштыкский комплекс датирован V–VI вв. до н.э. Ряд других находок на Шестаково III (фрагменты керамических сосудов, отходы каменной индустрии) составляет материал значительно более раннего слоя стоянки, предварительно отнесенной к эпохе бронзы [Герман, 2017; 2021; Герман и др., 2014].

В 2022 г. по инициативе администрации Чебулинского муниципального округа был реализован проект реконструкции *in situ* основного объекта комплекса – склепа (см. рисунок, 1, 2), ставшего одной из экспозиционных зон международного научно-популярного фестиваля «Динотерра» [Калинская, 2023].

Основной задачей раскопок памятника в 2023 г. являлось определение перспектив дальнейшего исследования периферийных по отношению к склепу участков. Предполагалось получение новых материалов из слоя стоянки и продолжение исследования объектов, сопутствующих таштыкскому комплексу.

Описание материалов

Для проведения работ в 2023 г. был выбран участок площадью 20 м², примыкающий к старому раскопу с северо-западной стороны (см. рисунок, 1). Его перспективность определялась наличием в непосредственной близости отдельного погребения по обряду кремации на стороне (погр. 7, раск. 2014 г.), а также присутствием в нижних почвенных отложениях артефактов стоянки эпохи бронзы. В целом именно северо-западная периферия памятника остается наиболее перспективной для исследования.

Раскоп размером 10 × 2 м непосредственно примыкал длинной юго-восточной стенкой к северо-восточной стенке старого раскопа. На поверхности раскопа признаки каких-либо объектов визуально не фиксировались. Стратиграфическая ситуация, зафиксированная в новом раскопе, повторяет наблюдения прошлых лет на участке распространения слоя стоянки с характерным склоном мыса в сторону широкой поймы р. Кии. В связи с этим перепад глубины залегания желто-серого суглинка (материка) в раскопе составляет 0,75 м.

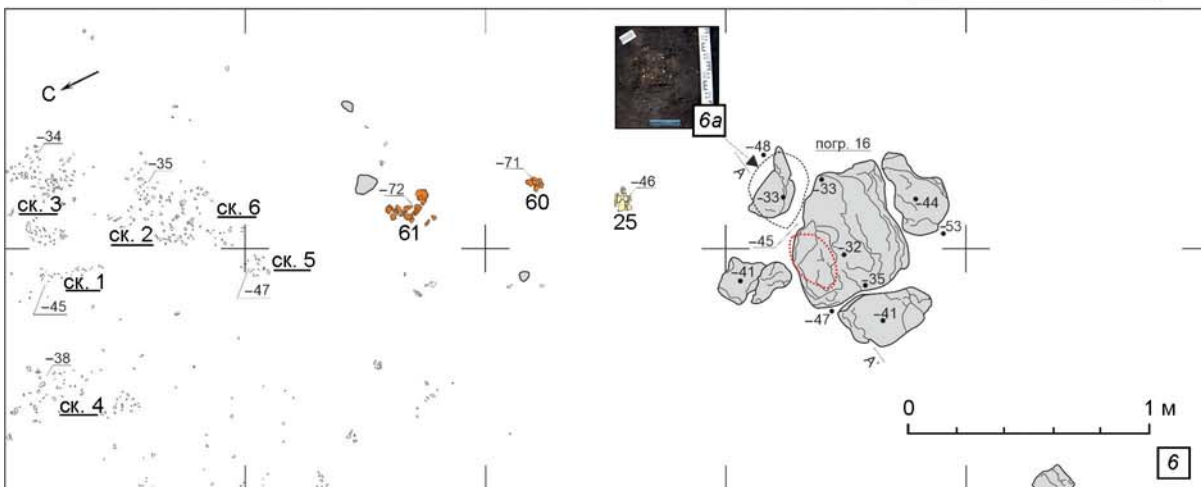
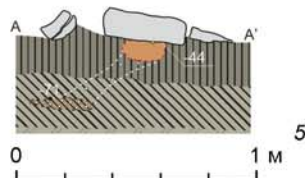
Стратиграфия почвенных отложений в раскопе представлена следующими литологическими слоями (описание дано сверху вниз).

- 1) слой мешанной переотложенной почвы – мощность 0,00–0,32 м;
- 2) дерново-растительный слой – мощности 0,00–0,15 м;
- 3) слой плотной гумусированной глееватой почвы темно-коричневого цвета (первый культуросодержащий горизонт) – мощность 0,03–0,32 м;
- 4) слой плотной слабогумусированной глееватой почвы темно-коричневого – черного цвета (второй культуросодержащий горизонт) – мощность 0,04–0,32 м;
- 5) слой плотной аллювиально-подзоленной слабогумусированной почвы – мощность 0,00–0,53 м;
- 6) материковая толща тяжелого желто-серого суглинка.

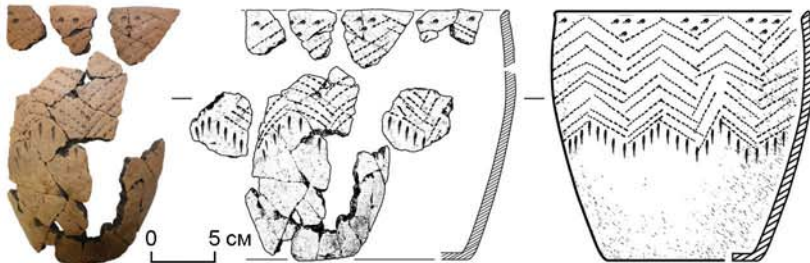
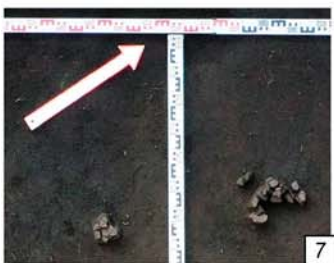
ВОАН «Курганный могильник Шестаково III».

1 – раскоп 2023 г. в контексте старого раскопа с реконструкцией склепа; 2 – реконструированный склеп, вид с запада; 3 – объекты после выборки 1-го пласта в северо-восточной части раскопа; 4 – стеклянная бусина; 5 – разрез погребения 16; 6 – план объектов в северо-восточной части раскопа (1, 2 и 4-й пласты); 6А – пятно заполнения с кремированными останками из погребения 16 (4-й пласт); 7 – скопления фрагментов керамического сосуда (4-й пласт); 8 – керамический сосуд.

- гумусированная темно-коричневая почва
- плотная глееватая почва черного цвета
- плотная аллювиально-подзоленная слабогумусированная почва
- пятно заполнения норы

- контуры заполнения зафиксированные под камнями после выборки 1-го и 4-го пластов
- фрагменты обожженных костей
- керамика
- кость животного

8

Все слои прорезаются многочисленными пятнами почвенного заполнения старых нор; кровля 6-го слоя нарушена морозобойными трещинами. Границы между слоями 1–6 нечеткие, неровные субгоризонтальные. Наибольшая их мощность выявлена в северной – северо-восточной части раскопа, наименьшая – в его южной – юго-западной части.

В результате исследования культуросодержащих напластований в раскопе было зафиксировано 85 ед. находок и 11 объектов, характеризующих два культурно-хронологических горизонта памятника.

Первый – поздний период формирования памятника характеризуется отдельными находками и объектами, хронологически соотносимыми с *таштыкским погребально-поминальным комплексом*.

Погребение 16 (см. рисунок, 3, 5, 6, 6а) после выборки первого пласта представляло собой компактную одноярусную выкладку из пяти камней, самый крупный из которых располагался по центру. Размер выкладки, ориентированной длинной стороной по линии ССВ–ЮЮЗ, $1,0 \times 0,8$ м. По аналогии с предыдущими отдельными захоронениями по обряду кремации предполагалось, что под центральным камнем сразу будут находиться кремированные останки человека. Однако в данном случае, после снятия камня был обнаружен лишь фрагмент трубчатой кости без следов воздействия огня, а также пятно мешаной почвы с органическими включениями и единичными мелкими жжеными костями. Остальные останки в виде плотного скопления мелких жженных костей были обнаружены в небольшой ямке диаметром 0,25 м и мощностью 0,04 м на глубине 0,31 м от поверхности залегания камней (см. рисунок, 5, 6а). Центр ямки смещен от пятна, зафиксированного под камнем, на 0,3 м к востоку. Очевидно, что в данном случае изначальное захоронение нарушено норой. Артефактов среди мелких жженных костей человека не обнаружено. Вес жженных костей, собранных в отнорке и ямке, составляет 136 г.

На одном уровне с каменной кладкой, в разных частях раскопа, зафиксированы лежащие разрозненно зубы и челюсти крупных копытных, преимущественно вида *Bos taurus**, маркирующие собой продолжение расположенной к западу от склепа площадки поминальника [Герман, Онищенко, 2018].

На том же уровне в двух метрах к ССВ от погр. 16 были локализованы шесть отдельных компактных скоплений мелких кремированных останков человека (скопления 1–6) (см. рисунок, 3, 6). Все они имели аморфную форму и мощность до 0,1 м. Общий вес скоплений – 803 г. Артефактов среди них не обнаружено. Возможно, на данном участке располагались отдельные захоронения, совершенные по обряду кремации на стороне и впоследствии потревоженные

нормными животными. Скопления распространялись за пределы раскопа, скрываясь в северо-восточной и северной части северо-западной стенки. Дальнейшее изучение прилегающего к раскопу 2023 г. участка позволит более конкретно квалифицировать данные скопления.

Кроме перечисленных выше объектов, к позднему хронологическому периоду формирования памятника относятся отдельные находки: фрагменты стенок и венчика неорнаментированных керамических сосудов позднеатагарского – таштыкского типа, а также уникальная стеклянная бусина (см. рисунок, 4). Она обнаружена вне контекста зафиксированных объектов, залегала в слое черной гумусированной супеси, вмещающей скопления кремированных останков, надмогильную выкладку, зубы и челюсть животных.

Бусина цилиндрической формы, длиной 32 мм и диаметром 7 мм. Канал цилиндрический, центрированный; края выпуклые, неровные. Декор, изготовленный отдельно, представлен в виде многократной спирали по всей поверхности изделия; цвет – винно-красный. Материал изделия – натриевое* стекло – относится к классу $\text{Na}_2\text{O}-\text{CaO}-\text{SiO}_2$ и представлено типом $\text{Na}_2\text{OK}_2\text{OCaOMgOSiO}_2\text{Al}_2\text{O}_3$, что соответствует восточному рецепту [Галибин, 2001, с. 73–74]. Геометрические элементы на стеклянных бусах Южной Сибири известны с атагарского времени [Вадецкая, 1999, с. 155, рис. 79]. Наиболее же близок шестаковской бусине элементный состав украшений из позднеатагарских и таштыкских могильников Комарково и Береш II, а также у изделий хуннского времени [Галибин, 2001, прил. I, № 682, 578, 606, 610, 623 и др.]. Таким образом, данные химического анализа и аналогии позволяют предварительно атрибутировать стеклянную бусину периодом функционирования погребально-поминального комплекса Шестаково III.

Второй период – ранний (эпоха бронзы) – характеризуется наличием незначительного количества отходов каменной индустрии, представленной четырьмя сколами, зафиксированными на разной глубине (от 0,1 до 0,45 м) от современной дневной поверхности. После выборки 4-го пласта, в слое плотной глееватой почвы темного-коричневого цвета были зафиксированы два компактных скопления из 46-ти мелких обломков плоскодонного керамического сосуда с гребенчато-накольчатой орнаментацией (см. рисунок, 7). Семь его отдельных фрагментов найдены в том же слое на расстоянии до 1 м от скоплений.

Данный сосуд (см. рисунок, 8) был изготовлен из низкокачественного глинистого сырья с высоким естественным содержанием мелкозернистого песка. Он

*Данные полуколичественного анализа были получены в ЦКП ФИЦ УУХ СО РАН с помощью сканирующего электронного микроскопа JEOL JSM-6390 LA с рентгеновским энергодисперсионным анализатором JED 2300. Аналитик канд. хим. наук С.А. Созинов.

*Остеологические определения канд. биол. наук С.С. Онищенко.

представлял собой небольшую толстостенную (0,5–0,7 см) «банку» закрытого типа с высотой стенок 20–21 см и диаметром устья ок. 20 см. Дно его плоское, экватор расположен в верхней трети высоты корпуса. Цвет внешней и внутренней поверхности черепков светлый красновато-коричневый, излом черный. Верхняя половина сосуда орнаментирована образующими вертикальную «елочку» печатными оттисками гребенчатого штампа с мелкими прямоугольными зубцами. Зона под венчиком украшена косо направленными овальными вдавлениями, сгруппированными в обращенные вершинами вниз треугольные розетки. Нижний край «елочки» обрамлен частыми вертикальными удлиненно-каплевидными вдавлениями палочки.

Указанные особенности технологии изготовления, морфологии и орнаментации рассматриваемого сосуда соответствуют керамической традиции восточного ареала андроновской культуры. Сходные по своему облику «банки» присутствуют в материалах федоровских памятников Алтая [Савко, Федорук, 2020, рис. 2: 3], Обь-Чулымского междуречья [Бобров, Михайлов, 1989, рис. 18, 43, 54], Среднего Енисея [Максименков, 1978, табл. XLVII: 1, 3, 22; XLIX: 6; L: 13; LI: 4, 7, 8, 16; Леонтьев, Леонтьев, 2006, рис. 4: 2, 5; 6: 4] и ряда других территорий. Следует подчеркнуть, что на стоянках и поселениях андроновской (федоровской) культуры Кузнецко-Салаирской горной области фрагменты баночных сосудов, орнаментированных простой «елкой» оттисков гребенчатого штампа, являются абсолютно преобладающими [Бобров, 2013, с. 87], что, вероятно, отражает специфику керамической традиции данного региона. Ниже слоя залегания скопленных керамического сосуда находок не обнаружено.

Выводы

Новые данные, полученные при исследовании периферийных участков памятника Шестаково III, подтвердили предположение о более широком распространении объектов таштыкского погребально-поминального комплекса. Это указывает на перспективность дальнейшего изучения памятника с целью получения наиболее полной картины об этом уникальном объекте. Также сохраняется вероятность обнаружения новых артефактов стоянки эпохи бронзы, в т.ч. – материалов андроновского времени.

Благодарности

Работа выполнена в рамках исполнения государственного задания ФИЦ УУХ СО РАН по проекту № АААА-А21-121012090006-0 «Социокультурогенез и трансграничное взаимодействие древних и средневековых обществ в контактных зонах Западной и Средней Сибири».

Авторы благодарят директора ЦКП ФИЦ УУХ СО РАН канд. хим. наук С.А. Созинова за проведенный полуколичественный анализ стеклянной бусины и доцента Московского

государственного университета им. М.В. Ломоносова, канд. ист. наук Е.К. Столярову за консультации по интерпретации химического состава, а также канд. биол. наук С.С. Онищенко за определение остеологических находок.

Список литературы

Бобров В.В. Характеристика андроновской культуры Кузнецко-Салаирской горной области // Изв. Иркут. гос. ун-та. – Сер.: Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2013. – № 2 (3). – С. 84–92.

Бобров В.В., Михайлов Ю.И. Памятники андроновской культуры в Обь-Чулымском междуречье. – Кемерово: Изд-во Кем. гос. ун-та, 1989. – 199 с. (Рукопись депонирована ИНИОН, № 38518 от 26.06.1989).

Валецкая Э.Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. – 440 с.

Галибин В.А. Состав стекла как археологический источник. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. – 216 с. (Archaeologica Petropolitana, XI).

Герман П.В. Раскопки таштыкского погребально-поминального комплекса Шестаково III в Мариинской лесостепи // Археологические открытия 2015 года. – М.: Изд-во ИА РАН, 2017. – С. 438–440.

Герман П.В. Новые материалы по таштыкской культуре Мариинской лесостепи // Археологические памятники Южной Сибири и Центральной Азии: от появления первых скотоводов до эпохи сложения государственных образований. – СПб.: Изд-во ИИМК РАН, 2021. – С. 113–115. doi: 10.31600/978-5-907298-16-3.113-115

Герман П.В., Онищенко С.С. Зооархеологические особенности погребально-поминальной обрядности таштыкского населения лесостепного района (по материалам могильника Шестаково III) // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2018. – Вып. 2. – С. 72–77.

Герман П.В., Савельева А.С., Баштанник С.В., Зимин А.А. Начало исследований на курганном могильнике Шестаково-3 // Мат-лы науч. сессии ИЭЧ СО РАН 2014 г. – Кемерово, 2014. – Вып. 6. – С. 142–147.

Калинская А.В. Опыт реконструкции археологического памятника (на примере погребально-поминального комплекса Шестаково III) // Мат-лы XI Инновационного конвента «Кузбасс: образование, наука, инновации. Молодежный вклад в развитие научно-образовательного центра «Кузбасс». – Кемерово, 2023. – С. 538–541.

Леонтьев Н.В., Леонтьев С.Н. Могильник андроновской культуры Устье Бири IV // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. – Горно-Алтайск, 2006. – С. 66–79.

Максименков Г.А. Андроновская культура на Енисее. – Л.: Наука, 1978. – 190 с.

Савко И.А., Федорук О.А. Керамика могильника андроновской (федоровской) культуры Чекановский Лог-2 (комплексный анализ) // Теория и практика археологических исследований. – 2020. – № 4 (32). – С. 83–94. doi: 10.14258/traip(2020)4(32).-06

References

- Bobrov V.V.** Characteristics of Andronovo Culture of Kuznetsk-Salair Mountain Area. In *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*, 2013. Vol. 2 (3). P. 84–92. (In Russ.).
- Bobrov V.V., Mikhailov Y.I.** Pamyatniki andronovskoi kul'tury v Ob'-Chulymskom mezhdurech'e. Kemerovo: Kemerovo State Univ. Press, 1989. 199 p. (Rukopis' deponirovana INION, № 38518, 26.06.1989). (In Russ.).
- Galibin V.A.** The composition of the glass as a archaeological source. Saint Petersburg: Saint Petersburg Oriental Studies, 2001. 216 p. (Archaeologica Petropolitana, 11). (In Russ.).
- German P.V.** Excavations of the Tashtyk funeral and memorial complex of Shestakovo 3 in the Mariinsky forest-steppe. In *Archaeological discoveries*. Moscow: IA RAS Publ., 2017. P. 38–440. (In Russ.).
- German P.V.** New materials on Tashtyk culture in Mariinsk forest-steppe. In *Archaeological sites of Southern Siberia and Central Asia: from the appearance of the first herders to the epoch of the establishment of state formations*. Saint Petersburg: IHMC RAS Publ., 2021. P. 113–115. (In Russ.). doi: 10.31600/978-5-907298-16-3.113-115
- German P.V., Onischenko S.S.** Zooarchaeological peculiarities of funeral and commemorative rituals of tashtyk population in forest-steppe region (on the materials from Shestakovo-3 burial mound). In *Sovremennye resheniya aktual'nykh problem evraziiskoi arkheologii*. Barnaul: Altai State Univ, Press, 2018. Iss. 2. P. 72–77.
- German P.V., Savel'eva A.S., Bashtannik S.V., Zimin A.A.** Nachalo issledovaniia na kurgannom mogil'nike Shestakovo-3. In *Materials of the scientific session IEH SB RAS 2014*. Kemerovo, 2014. Iss. 6. P. 142–147. (In Russ.).
- Kalinskaya A.V.** Experience of the reconstruction of archaeological monument (on the example of the funeral and memorial complex Shestakovo 3). In *Materials of the 11th Innovation Convention "Kuzbass: education, science, innovation. Youth contribution to the development of the Kuzbass scientific and educational center*. Kemerovo, 2023. P. 538–541. (In Russ.).
- Leont'ev N.V., Leont'ev S.N.** Mogil'nik andronovskoi kul'tury Ust'e Biri 4. In *Izuchenie istoriko-kul'turnogo naslediya narodov Yuzhnoi Sibiri*. Gorno-Altai, 2006. P. 66–79. (In Russ.).
- Maksimov G.A.** Andronovskaya kul'tura na Enisee. Leningrad: Nauka, 1978. 190 p. (In Russ.).
- Savko I.A., Fedoruk O.A.** Ceramics of the burial ground of the andronovskaya (fedorovskaya) culture Chekanovsky log-2 (comprehensive analysis). In *Theory and practice of archaeological research*, 2020. Vol. 32 (4). P. 83–94. (In Russ.). doi: 10.14258/tpai(2020)4(32).-06
- Vadetskaya E.B.** The tashtyk epoch in the ancient history of Siberia. Saint Petersburg: Saint Petersburg Oriental Studies, 1999. 440 p. (In Russ.).
- Герман П.В. <https://orcid.org/0000-0002-8123-6992>
Леонтьев С.Н. <https://orcid.org/0000-0002-6231-4043>
Калинская А.В. <https://orcid.org/0000-0002-3644-5111>
Савельева А.С. <https://orcid.org/0000-0002-4804-5932>
Плац И.А. <https://orcid.org/0000-0002-3039-9310>